

Отписка путивльских воевод Литвинова-Мосальского и Уварова в Разрядный приказ о делах на Украине, расспросных речах козака Павлова и о раде реестровых козаков

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои
Ондрюшка Литвинов-Мосальской, Игнашка Уваров челом бьют.

Нынешнего, государь, 141-го году октября в 23 день приехал в Путивль на твое государево имя литвин. В роспросе сказался запорожской козак Ивашка Павлов, а жил де он в городе в Черкасех. А вести он, Ивашка, сказал нам, холопом твоим: гетман де черкасской Ондрей Деденько ныне живет в городе Черкасех, а збору де черкасом при нем нет, а рассказанья де ему, гетману, по ся мест не было, чтобы войску куда итить и на которую Украину. А короля де по ся места на королевство не обрали, и поляки де хотят на королевство Кизимера, а Литва де хочет на королевство Владислава. А которые де поляки стояли в собранье на Оринином поли и подо Львовом у Глиненого, и оне де пошли в Польшу, и воевода де киевской Кишкеевич с людьми пошел в Польшу ж, а с ним де 3000. А хотят де оне, поляки, приходить на Литву и на черкас, чтоб им посадить на королевство Кизимера и хрестьянская б вера разорить.

И к гетману де к Ондрею Деденку съезжались в раду полковники и товариство, писменные черкасы, а унейщиков де черкас же к себе в раду не пустили. А говарили де в раде: будет де поляки посадят на королевство Кизимера и хрестьянскую веру учнут разорять, и они де хотят бить челом тебе, государю, чтобы их ты, государь, принел под свою государеву руку и хрестьянской бы веры и их поляком не выдал. А они де, черкасы, хотят застать от Киева по Днепру до устья и с поляки битца, чтоб им не дать хрестьянской веры разорить. А другой де гетман кошевой Колинник пошел в Запороги, а с ним де пошло черкас 2000, а итить де им на поле под Крым для языков.

А Радивил де и литовские люди пишут к черкасскому гетману и ко всем черкасом, чтоб де они им помагали, с ними против поляков за веру стояли, а посадить бы де на королевство им Владислава. А князь де Еремей Вишневецкой в Лубнах, а хотел де собрався итить на Муравской шлях, а для де чево хотел итить, тово он, Ивашка, не ведает, а хочет де зимовать на Украине в своих городках.

И мы, холопи твои, распрося ево, переезщика, и приведши ко кресту и дав ему до Москвы в дорогу корм и подводы, послали к Москве з детьми боярскими Семеном Золоторевым да з Борисом Литвиновым, а велели им отписку подати и с тем переезщиком явиться в Разряде диаком, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову.

А на Москве черкашенин Иван Павлов в роспросе сказался: родиною города Черкас, запорозсково казака сын. А учал служить с черкасы тому 12 лет и в Запорогах бывал; и тому 3 годы, как черкасы выбрали ево в войске в пушкари. И во 140-м году после покровы святыя богородицы из Запорог вышел он и жил в городе в Черкасех же. А на государево имя поехал он ис Черкас же тому ныне ноября в 5-й день 3 недели минуло, и выехал в Путивль, и в Путивле был один

день. И роспрося ево, воеводы отпустили ко государю к Москве. А вестей сказал: королевичи Владислав и Казимер в Аршаве, а на королевство не обран ништо, потому поляки хотят на королевство Казимера. А стоят за Казимера гетман Конецпольской с поляки. И пошел гетман Конецпольской, а с ним поляков 7000 человек для королевсково обиранья в Оршаву в нынешнем в 141-м году после покровы пречистые богородицы. А Радивил, гетман литовской, а с ним литва, белорусцы хотят на королевство большово королевича Владислава, а стоит де Радивил в Вильне, а сколько с ним людей, про то он не слышал. А тому недель з 12 шведцкой король ***прислал к черкасскому гетману к Кулаге с пахолком лист, чтоб черкасы шли к нему и принели бы ево на польское королевство, а он их пожалует, и черкасы ему отказали, что они от хрестьянские веры отступить не хотят. А

кто именем с листом к черкасом от шведа присылай, про то он не ведает. А стоит швед ныне за Краковым, а людей с ним 13 000 человек. И только де ево, шведа, на польское и на литовское королевство не примут, и ему де с поляки и с литвою битца. Про то он подлинно слышел в раде у черкас.

И после той присылки в нынешнем в 141-м году перед рожеством пречистые богородицы собрався черкасы на поле у Маслова стану, прежнево черкаского гетмана Кулагу з гетманства скинули за то, что он хотел обляшитца к прежим черкасом, которые обляшились; а прежних черкас, которые отступили в лятцкую веру, 1900 человек. А выбрали черкасы гетмана Ондрюшку Деденко.

И в нынешнем в 141-м году, после семеня дни вскоре, прислан ис Польши 57 от гетмана Конецпольского пан Белинской к тому черкаскому гетману к Ондрюшке к Деденку з гроши. А прислано черкасом гроши и розданы 6000 человеком: гетману Ондрюшке Деденку 300 золотых по 10 алтын золотой; полковником 5-ти человеком, судьям 2-м человеком, есаулом 2-м же человеком — по 150 золотых; пушкарем, 25-ти человеком, — по 27 золотых с полу золотым, русских денег по 8 рублей с четью человеку. И взяв черкасы гроши, розошлися по своим городом. А гетман же черкаской, которой оставаецца у черкас в Запорогах на куренях, Калинник, а с ним 2000 человек черкас, взяв гроши, пошли в Запорог попрержнему. А гетман же Ондрюшка Деденко собрався с черкасы в городе в Корсуне. Хотели итти оба гетманы в Крым для добычи. И за 3 дни до покрова пречистые приехал к ним, черкасом, в Корсунь от Радивиля и от киевского митрополита Исая пахолок Андреяш Зеленский с листами, что поляки збираютца в Польшу, а хотят обрат на королевство Казимера. А собрался поляков в Ор-шаву з гетманом Конецпольским 7000 человек, с Кишкиевичем, с воеводою киевским, — 3000 человек, и обрат Казимера на королевство, хотят лятцкую веру учинить во всех белоруских городех.

И собрался черкас в Корсуне з гетманом с Ондрюшкою Деденком з 2000 человек, а были из городов лутчие люди: от Белые Церкви полковник Дацко, а с Чигирина полковник Тараско, ис Корсуни полковник Миско Пиваваренков, ис Переясловля полковник Олихвер, из Лубен полковник Лавринко, ис Черкас войсковою судья Яцына, из Жолнина войсковою же судья Гиря, ис Киева сотник Кизым и изо всех городов. И приговорили в раде, что им от крестьянские веры не отступить; будет на них ляхи наступят, а их мочи не будет и им бить челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, чтоб государь их пожаловал, велел принять под свою государскую руку, а они, белорусцы и черкасы, учнут за свою веру стоять по Днепр. А он, Ивашко, в раде был же.

Да и киевской митрополит Исая им, черкасом, о том говорил, чтоб они от крестьянские веры не отступали, а он, митрополит, за них, за белорусцов, учнет бить челом и писать ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и к отцу ево государеву к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, чтоб они, государи, их, белорусцов и черкас, пожаловали велели принять под свою государеву руку; и по ево де прошенью государь и святейший государь патриарх их пожалуют, под свою государскую руку примут и веры их не дадут нарушить. Потому в раде и приговорили, что бить челом государю.

А унейщиков черкас, которые отступили в лятцкую веру, в ту раду черкасы не пустили ни одного человека, чтоб они про их думу не ведали.

Сее же осени перед покровом приехал из Вишневецка князь Еремей Вишневецкой в черкаские городы в Пирятин да в Лубны, чтоб ему, собрався с черкасы, итти на поле под татарские сакмы для добычи; и черкасы ево не послушали, с ним не пошли.

А иных никаких вестей не ведает

Центральный архив исторических актов Украины

Комментарий.

Радзивилл - глава протестантской магнатско-шляхетской оппозиции в Польше, которая объединилась в 1632 году с православной шляхтой в борьбе за уравнение православной и протестантской религий в правах с католической.

*** Имеется в виду посольство шведского короля Густава-Адольфа в Запорожскую Сечь. Стремясь захватить польский престол, Густав-Адольф хотел заручиться поддержкой козаков. Шведские послы, сбившись с дороги, по ошибке попали к гетману реестровых козаков Ивану Кулаге, который передал их коронному гетману Конецпольскому.